

Растения в праздниках и ритуалах станицы Раздорской

(На материале, собранном в ст. Раздорской*)

Карпун М.А.

Ростовский государственный университет,

г. Ростов-на-Дону

Казачи – этническая группа «исконно русских корней и православной веры», создавшая «за многие столетия своего существования самобытную культуру и своеобразную южнорусскую речь, познание и понимание которой невозможно без кропотливого собирания и изучения [1, 5]. Предлагаемая статья как раз и представляет собой опыт этнолингвистического анализа вегетативного кода, т.е. образов растений, при помощи которых кодируются те или иные фрагменты духовной культуры донского казачества. В статье рассмотрены такие компоненты вегетативного кода, как «троицкая зелень» и «калина».

Троицкая зелень. Прежде чем обратиться к изучению и характеристике обрядов и обрядовых действий, связанных с Троицей на Дону, необходимо отметить, что «троицкая зелень широко распространена в славянской традиции, прежде всего в восточнославянской, известна она и германским народам, шведам, норвежцам и др.» [2]. «Обычай этот является общим для всех славян (как православной, так и католической ориентации)» [3].

Как можно заметить по имеющимся в нашем распоряжении материалам Раздорских экспедиций [4], обычно свежая зелень на Троицу заготавливалась заранее. Большая часть свидетельств относит заготовку зелени ко дню, предшествующему празднику, т.е. субботе: «абизатильна накануне Троицы шли ф степь и приносили ахапки цвитоф, чибурок» [4]. Свежей зеленью устилали пол в домах: «абизатильна ф комнатах чибрицом прям пасипали на чистый, мытый пол»; в церквях: «устилали дарошку к аналою, где гарять свечи за свитова», ветками деревьев украшали двери домов, калитку: «веташки фстрикали па-над-домам, украшають калитку. Идош па приступкам там – фсо фстрикнуты. Ета троица...» [4].

Названия троицкой зелени в ст. Раздорской чётко не дифференцируются, хотя из трав это чаще всего чабрец. Из деревьев в рассказах жителей Раздорской упоминается как троицкое дерево – дерево-троица, один из главных участников обрядов семицко-троицкого комплекса: «и спициальная есть дерива – троица» [4].

В славянской традиции в качестве троицкого дерева чаще всего использовалась берёзка: «в Семик, после полудня девушки отправлялись в лес «заламывать берёзку» – закручивать ветки, не срывая их, в кольца, связывали лентами, поясами, нитками, рядом с «завитой березкой» водили хороводы, кумились, гадали о будущем замужестве» [3]. В Раздорской же троицкое дерево определили двояко. То видовым названием – дуб: «дуп – троицкая дерива» [4] («у славян дуб считается самым почитаемым деревом. Именно он выполнял ряд культовых функций в сакральной практике» [3], то родовым названием – как любое деревце (большая ветка) вообще, только обязательно имеющее тройное разветвление в центре: «троицкая дерива – ни дуп, ни бирёза, ...а проста дерива, знайти, похожа штоп на троицу було, у нас есть один ствол такой, ана вот-так-вот, а тута (в центре) раздлинняица как штанами...» [4] (в такой форме закреплён один из основных догматов христианства, согласно которому Бог един по своей сущности, но существует в трёх «лицах», как бы олицетворяющихся в ветках).

Троицкое дерево и троицкая зелень могли выполнять и апотропейную (защитную) функцию. Так, в некоторых донских станицах их хранили в доме, за иконами, или на чердаке для защиты от нечистой силы, а также от грозы или удара молнии. В одном из описаний троицкого обряда в Раздорах фигурируют специально сплетённые в церкви во время службы венки и, хотя в записи нет прямого указания, из чего они делались, обычным считалось использование чабреца для плетения венков: «ф церкви в васкрисенья делают дарошку пряма с цвитоу, служба идёт, становисси на каленки, а на палу-ш полна чибурок,... и от становились на каленки и скарей давай виношки сплитём и надиваим на головы; и так выхадили мы с этими виношками» [4].

Венок традиционно имеет несколько символических значений. В нашем случае реализуется его магическая способность предсказывать будущее в гаданиях «на замужество»: на обратном пути из церкви шли к речке, там незамужние девушки бросали венки в воду и смотрели, чей венок поплывёт быстрее, та – выйдет замуж первой, а той, чей венок утонет, – рассчитывать на скорое замужество не приходилось: «виночки брасали в Дон... и мы их брасали и бижым да места, где ближи ани. Ой, мой фпирет – быстрее замуш выйдиш. А мой патанул, значит ты ни эта, тебе ни скоро» [4].

А реальное изучение троицкой зелени в духовной культуре донского казачества как отдельного факта, элемента культуры в ст. Раздорской показало, что структура обряда празднования Троицы во многом совпадает со славянской традицией празднования Троицы; совпадают и пространственно-временные границы праздника: 50-й день после Пасхи, Семик, места украшения, празднования. Из трав можно отметить чабрец как наиболее распространённый вид троицкой зелени, используемой для внутреннего украшения домов, церковей. Им посыпали чаще всего чисто вымытый пол, клали на подоконники, какие-либо другие поверхности и так далее. Обычным считалось использование венков как в ритуальных действиях, так и в качестве апомропея. Троицкая зелень является компонентом таких ритуальных действий, как: собирание цветов, трав; украшение зеленью; плетение венков; бросание венков в воду и т. д. В ст. Раздорской именно чабрец, зеленые ветки дуба и другая зелень являются наиболее устойчивым знаком украшения на Троицу.

Калина. На Дону известен обычай носить (нести) калину – это часть свадебного обряда: «нисуь калину посли свадьбы радитилям нивесты за иё деуствиннасть» [1]. И в народной культуре славян калина также наделялась символикой девственности; а ярко-красный цвет её ягод ассоциировался с кровью [6]. У донских казаков в честь невинности невесты всем гостям свашки прикалывали ягоды калины [6]. Такое же символически-буквальное толкование образа калины мы наблюдаем и в контексте обычая носить калину, заключающегося в показательном предъявлении для всеобщего сведения простыни или рубашки невесты со следами дефлорации, по цвету совпадающими с ярко-красным соком ягод калины; то есть здесь мы наблюдаем механизм буквально-символического истолкования образа калины. Обычай носить калину в подтверждение непорочности и чистоты невесты существовал и в ст. Раздорской, что подтверждается современным полевым материалом, записанным в беседах с её жителями: «была так: калина была, если она [невеста] деушка, а такой [недевственнице] калину ни вазьмуь» [4].

Для казаков обычай носить калину был чрезвычайно значим, поскольку большое значение придавалось невинности, целомудрию, сохранению девичьей чести – «честности» вступающей в брак девушки, ведь в противном случае свадьба могла расстроиться и не состояться: «если ана ни деука, значить свадьба ламаицца» [4]. Если же всё было в порядке, то на второй день свадьбы носили калину: «фтарой день свадьбы насили калину, паказывали прастыню» [7], а затем прославляли невесту и её мать за должное воспитание. Таким образом, в ст. Раздорской (как в донской народной культуре и славянской традиции) основным символическим значением калины является невинность, девственность. Именно целомудрие, непорочность, честность и другие качества, основанные на правилах понятия чести, добропорядочности, незапятнанные чем-либо предосудительным и ничем не опороченные, особенно высоко ценились и одобрялись в общественных отношениях казачьего общества. Именно они прививались в казачьих семьях молодёжи, именно эти качества характеризуют самобытную культуру казачества, являясь её неотъемлемой частью.

Историко-культурные и природные исследования
на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 2, 2004 г.

* Все тексты, использованные в статье, записаны во время экспедиции в ст. Раздорскую Усть-Донецкого района в 2001 г. При графической передаче текстов курсивом обозначается речь информаторов, обычным шрифтом – вопросы или комментарии собирателей.

Библиографический список

- [1] Большой толковый словарь донского казачества. – М., 2003.
- [2] Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995.
- [3] Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Междунар. отнош., 2002.
- [4] Полевые материалы Фольклорно-этнолингвистической экспедиции РГУ.
- [5] Славянские древности. – М., 1999.
- [6] Словарь русских донских говоров. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1991..